

Глава 2. Секрет младшего сына Кадзекаге .

- Братик, нам влетит от дяди. Нам ни в коем случае нельзя пропускать тренировки иначе мы не станем сильными ниндзя, как папа! – отчитывала Канкуро Чан-Чан. Однако, несмотря на показное возмущение, четырехлетняя малютка была не прочь поучаствовать в приключении, что затеял её младший брат.

- Фщщ! – приложив указательный палец к губам, забавно шикнул Канкуро на сестру. – Один раз пропустим, ничего страшного не случится. А вот шанса взглянуть на Гаару нам может больше и не представиться!

- Но Канкуро-кун, дядя говорил, что самостоятельно навещать Гаару-куна ни в коем случае нельзя. Это опасно, - в противовес её словам, глаза девочки полыхали от любопытства.

- Если боишься, иди обратно. И вообще, Гаара маленький мальчик, что он может нам сделать?

Девочка подавилась от возмущения:

- И ничего я не боюсь! Ты сам боишься, и вообще...

Вдруг из-за спины крадущихся через холл особняка детей донесся мужской голос, пропитанный арктическим льдом:

- Молодые люди, куда это вы собрались мне интересно?

- Ик, - от испуга Темари начала икать. – Ик... дядя... мы... ик!

Отстранив сестру в сторону, Канкуро вышел вперед и упрямо воткнул свой взгляд прямо между бровей Яшамару.

- Мы хотим увидеть брата. Почему вы нам запрещаете?

Из своих воспоминаний по прошлой жизни Канкуро знал, что оправдываться последнее дело, нужно наоборот стоять на своем и проявлять решимость. И чем сильнее ты веришь в свою правоту, тем больше шанс смутить оппонента.

В данной ситуации Канкуро даже не нужно было убеждать себя, он на сто процентов был уверен в себе и своей точке зрения.

- Мы уже об этом говорили. Гаара опасен, он может неосознанно вам навредить! – нахмурил брови Яшамару.

- Чем может быть опасен годовалый ребенок? – сверлил Канкуро переносицу дяди взглядом. – Даже если и так. Посмотрите за нами. Дядя, вы такой сильный ниндзя, неужели вы не сможете защитить нас от опасности? Я и Чан-чан хотим увидеть брата!

- Да! – пискнула выглянувшая из-за спины Темари и тут же спряталась обратно.

Канкуро попытался вложить в слово "опасность" весь тот скепсис, что испытывал по поводу угрозы со стороны маленького мальчика.

Протянув около минуты, Яшамару устало выдохнул:

- Ты такой упрямый, Канкуро-кун. Весь в отца, - покачал он головой в сожалении.

Сравнение Канкуро не понравилось, но свою точку зрения на этот вопрос мальчик решил оставить при себе.

- Как же тяжело с тобой... с вами обоими. Ладно, до полнолуния еще далеко, думаю, ничего страшного не случится, - сдался дядя. Он часто баловал детей сестры, о чем сильно сожалел, но ничего поделать с собой не мог.

В отличие от Темари, Канкуро не злоупотреблял добротой дяди, но сегодня особый случай. Терпению мальчика пришёл конец. Целый год их сестрой кормили байками, что, дескать, нужно подождать еще чуть-чуть, и вы сможете увидаться с братом, но время шло, а к Гааре их с Темари так и не допускали.

Среди служанок ходили слухи о каком-то зле, запечатанном в младшем сыне Кадзекаге, и эти слухи сильно не нравились Канкуро.

Мало того, что из-за Расы погибла его мать, так еще этот... человек что-то сделал с братом!

"Я должен увидеть ради чего умерла мама!" – горела мысль в сознании мальчика. Его не столько интересовал брат, сколько причина, побудившая Расу рискнуть жизнью своей жены.

- Сюда, Гаара теперь живет не на втором этаже, а на четвертом, - повел Яшамару племянников по лестнице. – Вы должны быть внимательными и слушаться моих указаний. Если я скажу "бегите", вы на всех рванете из комнаты, будто за вами гонится сам Ичиби. Если скажу упасть, вы упадете и притворитесь мертвыми. Ясно? Темари, это не шутки. Ничего смешного тут нет. Я абсолютно серьезен.

Темари тут же умолкла и как-то вся сжалась. Девочка была уязвима к критике взрослых, особенно к критике дяди. Тихонько шла следом, удерживая Канкуро за рукав.

Дети с интересом разглядывали четвертый этаж. Им без взрослых сюда ходу нет. Нарушение этого простого правила строго карается.

Однажды Темари попыталась прокрасться сюда, и закономерно была поймана уже на предпоследнем пролете лестницы. Наказание было очень суровым. Целый месяц несчастная девочка была вынуждена питаться одними только пищевыми смесями. Все попытки Канкуро поделиться с сестрой чем-нибудь обладающим хотя бы зачатком вкуса резко пресекались.

На первый взгляд наказание не особо тяжелое, но так будет утверждать только тот, кто не пробовал зеленую склизкую бурду, называемую здесь пищевой смесью.

Отвратительное месиво. Его разве что только с голоду и можно употреблять, и то не каждый решится.

- А я-то думала, - разочаровано протянула Темари, стоило нам ступить на четвертый этаж.

Дядя усмехнулся:

- Думала, будет что-то уникальное? Развешенное оружие по стенам, свитки с техниками на стеллажах... верно? – уже в открытую смеялся Яшамару. – Не дуйся, Темари-чан, в свое время я так же думал, мы с сестрой на какие только ухищрения не шли, чтобы попасть на четвертый этаж. Нафантазировали всякого. Особенно Карура... она часто фантазировала... да... -

стушевался мужчина, подметив, как резко загрузили дети.

Может показаться, что дядя случайно заговорил о Каруре, но это совершенно не так. Канкуро часто подмечал за дядей такие "оговорки". Было ощущение, словно Яшамару не желает, чтобы Канкуро и Темари забывали образ матери.

- Пришли. За этой дверью находится ваш брат Гаара. Его недавно покормили и он скорее всего спит. Постарайтесь сильно не шуметь, чтобы не разбудить мальчика. Хорошо?

Канкуро озадачился. Он уже давно подметил, что дети этого мира очень быстро растут. Так сам Канкуро в свои жалкие три года выглядят на все пять. С Темари не так все однозначно. Она также в три года достигла внешности пятилетки, и затем её рост сильно замедлился.

Учитель пояснил Канкуро, что это был взрывной рост, связанный с ростом чакры. У всех ниндзя с родословной так. Остальные же дети без крепкой наследственности выглядят на свой возраст. Позже им придется учиться создавать чакру "вручную", путем преобразования сжигания Ян(энергии тела) через Инь (духовной энергии) в специальном органе – очаге чакры. Который еще нужно почувствовать. В этом плане у "клановых" сильная фора.

Поэтому Гаара должен был быть активным мальчиком, выглядящим года на три. Смутное чувство несоответствия поселилось в душе Канкуро.

"Ладно, Гаара может сильно отличаться от активной Темари и прочих детей. Возможно он просто тихий ребенок, исправно слушающийся взрослых", - предположил Канкуро.

Но вот дверь открылась. Дети за дядей вошли в полупустую комнату...

"Это детская?!" – удивился Канкуро, оглядываясь по сторонам. Даже у Канкуро, отрицающего детские игры, в комнате имеются разные игрушки, валяющиеся по углам. Игрушки в основном дарили старейшины и приближенные к Кадзекаге, желающие умиловить пожизненного диктатора через наследника.

Вот только они ошибались. Канкуро наследником не был.

"И похоже Гаара им также не является... или я что-то не понимаю?"

Совершенно пустая комната, без игрушек и мягких ковров с красивой структурой, так любимых местными жителями, и не было даже вездесущих благовоний, что так любят возжигать местные.

Все внимание Канкуро было обращено на кроватку возле окна. Плохие ассоциации связанные с гробами и мусорными баками стали возникать в сознании мальчика.

Глянув на серьезного дядю, Канкуро сделал смелый шаг вперед. Никто его не останавливал, только Чан-Чан плелась следом.

Расстояние отделяющее Канкуро от кроватки было преодолено за долгих десять секунд. Встав на цыпочки, он заглянул через высокие борта на лежащего в кровати мальчика.

"Такой маленький..." – было первой мыслью Канкуро.

Пристроившаяся рядом Темари похоже испытывала настоящую бурю эмоций. Она явно хотела потискать милого рыжего кроху.

Что же касается Канкуро, то ему было сложно понять свое отношение к ребенку в кроватке. Очень маленький и хилый, Гаара казалось не достиг еще и возраста полугода.

Сказать что Канкуро был озадачен, ничего не сказать. Ведь Гаара был не просто ребенком, он был потомком двух славных династий ниндзя. Он просто не мог быть хилым и слабым.

"Он не доношен? Раса что-то с ним сделал? Но что? И как мне себя с ним вести?" – вопросы возникали в голове Канкуро один за другим.

- Дядя, ты говорил, что в любое время кроме полнолуния Гаара безопасен, - очень тихо прошептал Канкуро, отвернув голову в сторону от спящего Гаары. – Позволено ли нам будет видеть его чаще?

- Нет, - не задумываясь отказал Яшамару. Подумав добавил. – Кадзекаге приказал временно ограничить посещение мальчика.

- Но почему? – не совладала с эмоциями Темари. – Он такой...мммм...

Какой он сестра сказать не успела. Возникший рядом с ней дядя закрыл рот девочки ладонью. Его внимательный взгляд был прикован к спящему Гааре.

А между тем Гаара заворочался во сне. Зевнув открыл глаза и приподнялся. Его глаза все еще были закрыты пеленой сна, что медленно развеивалась, открывая взору окружающий мир.

Взгляды Канкуро и Гаары встретились.

Что произошло дальше, Канкуро не понял. Мир завертелся, мигнул и вот мальчик стоит во дворе. В животе настоящий ураган, а голову мотает из стороны в сторону.

Звуки рвоты рядом доказывали, что не одному ему так плохо.

- Это была плохая идея. Не нужно было вас туда водить, - отрезал Яшамару. На него было страшно смотреть, весь бледный, с синяками под глазами. Мужчина нежно поглаживал спину болеющей тошнотой Темари.

- Дядя, кха, - чуть не стошнило уже Канкуро. – Что случилось?

С великим трудом мальчику удалось взять себя в руки, помогли медитативные техники, которым его учил Дзёго-сенсей.

Сосредоточившись на своем дыхании, Канкуро на счет начал делать глубоки вдохи, задерживать в нужное время дыхание и выдыхать прерывисто и часто.

На самом деле эта техника необходима для начального контроля чакры. С её помощь юный ниндзя учится ощущать свою чакру. Но её можно использовать и иначе. Например, фокусироваться не на чакре, а концентрироваться на пустоте в разуме, тем самым снижая давление информации на мозг.

С интересом Яшамару наблюдал за действиями Канкуро, параллельно лечебной техникой приводя Темари в порядок.

- Не очень приятная техника, верно? Пока не привыкнете, её применение будет доставлять вам некоторые неудобства.

Отряхнув с рукава песок, неведомо как там оказавшийся, Яшамару безапелляционно заявил:

- А сейчас вы пойдете и искренне попросите у Дзёго-сенсей прощения за прогул.

Канкуро хоть и был сильно недоволен тем, что дядя уваливает от вопроса по поводу Гаары, но поделать ничего не мог. В глазах окружающих он всего лишь ребенок, пускай и очень умный. Взрослые все равно знают, что для него лучше...

Учитель отдыхал в тенишке, попивая из тыквы некую жидкость с легким сладким запахом. Возможно даже слабый алкоголь. В здешних местах не возбранялось употреблять вина и молочный мёд.

Он не осудил Темари и Канкуро, даже не спросил почему они не пришли на тренировки. Лишь хлебнул пару раз из тыквы, кивнул на извинения детей и начал делиться своей наукой.

Ничего особенного. Немного погонял брата и сестру по детскому тайдзюцу (техники тела), закатил очередную лекцию о печати змеи и её роли в знаке дзюцу, а напоследок усадил Темари и Канкуро медитировать и искать свою чакру. Постоянно норовящую уснуть Темари вредный старикашка награждал болезненным тычком деревянным кунаем под левую лопатку.

Дзёго был весьма необщительным пожилым ниндзя, заливающим свое горе в вино. Как учитель для детей он был так себе, яркий тому пример Темари, которая начав обучение искусству ниндзя на год раньше Канкуро особо далеко в науках ниндзя не продвинулась. Канкуро догнал её программу где-то за пару месяцев, а потом и вовсе чуть ли не перегнал, и если бы не упрямое желание Дзёго вести детей вровень, давно бы уже закончил с теми же печатями.

Но нет. Вредный сенсей никак не хотел рассказывать о последних трех печатях в созвездии двенадцати основных знаков. А в библиотеку поместья идти было бессмысленно. Канкуро пока не умел читать, и насколько он понял до пятилетия, его учить этому никто не будет.

Сегодняшний урок давался с трудом обоим детям. Темари все еще подташнивало, а Канкуро был поглощен размышлениями о брате.

"Как мне относиться к Гааре? Он несомненно мой брат, по идее я, как старший, должен за ним присматривать. Но..." - думал Канкуро, лениво выполняя ката одной из техник тела.

Детское тайдзюцу развивает в первую очередь гибкость, ловкость и баланс, поэтому скорость в нем не важна, лучше все техники тела выполнять медленно и с умом.

И, несомненно, Канкуро выполнял ката медленно, вот только ума в его движениях не наблюдалось. Что тут же и подметил Дзёго-сенсей.

Дзёго-сенсей был очень строг в учении, можно даже сказать, излишне строг. Может поэтому Кадзекаге и назначил его обучать своих детей основам нин.

Укол деревянного сюрикена был неожиданн и очень болезнен. Схватившись за бок, Канкуро повалился на песок, пачкая лицо.

- Тайдзюцу не терпит лишних мыслей. Твой разум должен быть сосредоточен на том, что ты делаешь, а не расползаться на всякое, - быстро проговорил Дзёго, недовольно кривя потрескавшиеся от частого испитья молочного меда губы. - Вставай и продолжай. Времени еще полно.

Благо Канкуро уже пришел в себя. Зло стрельнув на мучителя взглядом, Канкуро очень сильно не любил показывать слабость, мальчик продолжил на том где его прервали.

Медленные и плавные движения детского тайдзюцу текли подобно волнам песка Великой Матери-пустыни. Разум, направленный Канкуро в нужное русло, контролировал каждое движение.

Было очень сложно долго концентрироваться на действиях своего тела. Пот тек с Канкуро рекой, суставы покалывали болью, однако усталости в мышцах вообще не было. Если бы не ментальное утомление, Канкуро мог бы двигаться в таком темпе очень долго.

- Достаточно, - хлопнул в ладоши Дзёго. – Темари, есть над чем работать, Канкуро, неплохо, ошибок много, но это нормально для новичка. Будем исправлять.

Дав Темари и Канкуро передохнуть и напиться из фонтанчика, что был на краю тренировочной арены, Дзёго показал детям три печати и потребовал медленно складывать их в разном порядке от сюда до полудня.

То есть часа два. Сам Дзёго присел возле стенки и приступил к унылому и долгому рассказу о печати змеи. Все это Канкуро выучил еще после первого объяснения, но Дзёго упорно отказывался в это верить. В его глазах Канкуро был обычным ребенком, что сейчас помнит, а через день уже нет. Поэтому учитель, игнорируя уверения мальчика и поддакивания его сестры, раз за разом повторял один и тот же материал.

За всем этим у Канкуро не было времени пообщаться с сестрой и обсудить Гаару.

Возможно Темари и маленькая наивная девочка, но иногда у неё проскальзывают интересные мысли и идеи, которые Канкуро берет на вооружение. Ну, еще ему нравится разговаривать с этой всегда веселой, полыхающей оптимизмом малышкой.

Сам Канкуро, что в той жизни, что в этой является хроническим пессимистом, что мешало ему насладиться теми чистыми эмоциями, что рождаются в его новорожденной душе.

Вообще сложно сказать является ли Канкуро "попаданцем" или он просто ребенок уловивший отголоски мыслей угасающего разума. Сейчас, по прошествии нескольких лет большая часть воспоминаний прошлой жизни стерлась из памяти, он толком не помнил большей части той жизни, так, лишь фрагменты и яркие события.

Было сложно сказать, сохранил ли Канкуро характер Ивана в полной мере. Скорее всего, нет. Однако это обстоятельство особо не беспокоило Канкуро. Не важно кем он был раньше, важно кем он станет в будущем.

Канкуро много думал на сей счет. С точки зрения местных он должен наследовать волю Расы, однако сам Раса ясно дал понять, что раз Канкуро не способен пробудить наследие их родословной – Кеккей Генкай Магнетизма, то и наследником ему не быть.

Собственно не особо-то и хотелось. Канкуро вообще старался держаться ото всего связанного с Раса подальше.

"Местные не понимают какое сокровище у них на руках... Цепляются за прошлое величие, не желая искать новые пути", - казалось Канкуро. Возможно, позже его мнение и изменится, но сейчас мальчик думал именно так.

Поиск новых путей всегда интересен. Но чтобы заняться поиском, необходимо рассмотреть пути старые, построить основательный фундамент знаний.

Поэтому Канкуро был предельно серьезен, когда дело касалось тренировок. Этой серьезностью заразилась и Темари. В последнее время девочке даже удавалось просидеть всю медитацию в правильной позе и держа дыхание согласно медитативной технике. Что для ребенка её лет очень сложно.

Думая подобным образом Канкуро забывал очень важный момент. В глазах окружающих он тоже ребенок, притом на год младше Темари. Неудивительно, что после месяца тренировок по Суне поползли слухи о том, что средний сын Кадзекаге гений.

Неизвестно как информация вышла за пределы поместья Кадзекаге, но слухи росли и полнились. Что очень неплохо сказывалось на популярности самого Кадзекаге.

Сам Канкуро и помыслить не мог, что о его успехах знает полдеревни. Если честно он даже не считал что добился каких-то успехов. Всего лишь серьезно подходил к тренировке и учился не покладая сил.

Вот и сейчас, не заметив странный взгляд Дзёго, брошенный на малолетнего Канкуро, когда мальчик поведал о том, что почувствовал чакру, просто спросил что делать дальше.

На самом деле Канкуро ощутил чакру еще несколько дней назад, но сам этого не понял. Чувство легкости, проходящее через тело ему не показалось чем-то странным. И только сегодня, не в самом лучшем состоянии после техники телесного мерцания дяди, Канкуро понял, что ощущает именно чакру.

- Рано еще тебе заниматься чем-то другим. Будешь следить за чакрой и её движением, скажем, неделю.

"Логично. Нужно привыкнуть к ощущению и понять, как чакра влияет на тело", - согласился с доводом Дзёго-сенсей Канкуро.

- Что ж, сегодня закончим раньше. Разбудите няню, пускай отведет вас домой, - кивнул сенсей на сидевшую возле выхода с арены женщину.

Совсем молодая куноичи, лет семнадцати, с выплывшими волосами и небольшим тонким шрамом возле уха, прислонившись плечом к одному из столбов держащих тент посапывала с открытыми глазами. Что она делала ночью?

Канкуро покачал головой. Няня ему нравилась, будет жаль, если за подобную малую халатность её поменяют на какую-нибудь гримзу. Всегда приятней общаться с красивой смешливой девушкой, нежели выгоревшей внутренне холодной старухой.

- Дзёго-сенсей, можете не докладывать отцу о том, что Мики-онэсан спала на нашей тренировке. Она хорошая няня, нам с Темари нравится. Правда, Чан-чан?

- Ага! - подтвердила девочка.

Дзёго непонятно качнул головой. Буркнув что-то напоследок, он рассыпался песком.

- Как круто. Вот бы мне так научиться. Вжих! И я рассыпаюсь песком. Вжих! Песок собирается в меня! - восторгалась Темари, позабыв, похоже, что еще недавно рвало из-за этой техники.

- Да, здорово было бы научиться этой технике, - согласился Канкуро.

Глянув на спящую няню, шепотом спросил у Темари:

- И как он тебе, наш брат?

- Он такой милый! Почему нам запрещено с ним играть? Так хочется потрогать его рыжие волосы и потянуть его пухлые щечки, - легкомысленно засмеялась сестра.

Собственно чего еще ожидать от такой крохи? Глубокой аналитики?

- Было бы так здорово гулять вместе. Одной семьей! Ты, я, папа, дядя и малыш Гаара!

Канкуро на секунду застыл. Прикрыл глаза, обдумывая слова сестры.

"Как я мог забыть..." - стало стыдно мальчику.

Ведь Чан-чан полностью права. Гаара не виноват в смерти мамы. Как не был виноват и Иван в смерти своей матери в том мире.

Возможно, Канкуро просто проецировал ситуацию Ивана, которым в сути он и являлся, на Гаару. Смотря на мальчика он видел ошибки прошлого и сожаления о несбыточном?

"Он не виноват! Единственный человек, виновный во всем - это Раса! Только он!" - сжал кулаки мальчик.

В секунду просветления он смог вспомнить насколько же важна для него была семья в том мире. И ничего не изменилось!

Гаара, тот, кому дала жизнь мама, младший брат Канкуро достоин хотя бы шанса войти в семью. Стать братом для Канкуро и Темари.

"Я должен настоять на частых посещениях Гаары", - решил мальчик.

Но... наивно было полагать, что у мальчика есть шанс переубедить взрослого. К сожалению, Яшамару закусил удила. И ни слёзы Темари, ни аргументы Канкуро не смогли изменить его мнение.

Все что оставалось Канкуро это ждать. Они не смогут вечно держать брата в комнате, рано или поздно выпустят в свет.

Время шло. Месяцы складывались в года и не успел Канкуро моргнуть и глазом, как ему исполнилось пять лет. В отличие от Темари, он не нашел друзей, не отправлялся гулять по деревне, все что он делал - учился и тренировался. Канкуро нравилось самосовершенствоваться. Становиться лучше.

Вел его на пути становления ниндзя Дзёго-сенсей. За прошедшие годы учитель не стал мягче и разговорчивей. Скорее совсем даже наоборот. Иногда нагрузка доводила Канкуро до обмороков. Но мальчик не жаловался, понимал, в каком мире живет.

И чем дольше он учился, тем глубже было понимание той громады проблем, что готовы вот-вот придавить Канкуро.

Мир-то оказался очень жесток. Здесь жизнь человека покупается и продается за пригоршню

монет. Убийства не считаются чем-то из ряда вон, а жестокость укоренилась в глубинах сердец почти каждого жителя Сунагакуре но сато старше пятнадцати лет.

Это сейчас еще хорошо. На миссии отправляют с одиннадцати лет. Раньше, лет пятнадцать назад, с девяти уже на смерть слали. Особенно поразили Канкуро выписки с фронта Третьей мировой войны.

Жутко смотреть на ужасающие числа потерь молодых генинов. Что значит молодой генин? Это только закончивший Академию генин. То есть пацан или девчонка девяти лет... Господи, да в прошлой жизни в девять лет Иван с пацанами в футбол гонял, а здешние детишки умирали в кровавом месиве!

Также Канкуро начали напрягать взгляды некоторых взрослых. Особенно лично меднин'а и дяди. Их глаза просто горели надеждой! Канкуро пытался узнать в чем дело, дело дошло до прямого вопроса, но взрослые от ответов ловко ушли. Только требовали усердней тренироваться. Как будто он филонит на тренировках.

Собственно своим прогрессом Канкуро немного гордился. Правда, сравнивал он с друзьями-одногодками Темари. Своих-то у Канкуро не было. Да и не нужны ему друзья.

- Братик, о чем ты задумался? - от грусти по поводу отсутствия у себя друзей Канкуро отвлек знакомый голос.

Маленький рыжий мальчик с плюшевым мишкой, у которого был перебинтован один глаз, с интересом разглядывал механизм, над которым в данный момент работал Канкуро.

Собственно смотреть там было не на что. Просто маленькая полуразобранная кукла скарабея. С ней Канкуро возился уже довольно долго, и все никак не получалось сделать что-то путное, то что подходит под завышенные требования Дзёго-сенсей.

- Думаю о Темари. Чан-чан перестала усердно заниматься, и все свое время проводит с этими крикливыми мелкими неудачниками, - фыркнул Канкуро. - Сами не развиваются, и Темари не дают.

Гаара склонил голову на бок в недоумении. Посмотрел на куклу.

- Братик, а что ты делаешь? Это игрушка? А мне можно? Как ты её назовешь? Давай когда ты её сделаешь, мы поиграемся вместе... - сыпались от мальчика вопросы и предложения. В основном вопросы конечно.

- Дзёго-сенсей против моего обучения созданию кукол. Я говорю об особых куклах, называемых марионетками, которые используют ниндзя-кукольники нашей деревни. Он утверждает, что все лучшие куклы уже были созданы, - скривил в презрении губы Канкуро.

После того, как Канкуро научился элементарному контролю чакры, Дзёго проверил его стихийную предрасположенность. У Канкуро была Земля, идеальная стихия для ниндзя-кукольника. Неудивительно, что его и стали готовить к данной стезе.

Канкуро был совсем не против, более того, он был всеми руками за. Помнится он еще в том мире любил возиться с железками.

Вот только никто его создавать кукол учить не собирался. Только управлять ими. Что Канкуро совершенно не устраивало. Он настолько достал Яшамару и Дзёго, что те поставили условие -

сдать три экзамена на вступление в Корпус Кукольника по старому стандарту до шести лет.

Первый экзамен требует создать свою куклу по выданному чертежу.

Второй составить чертеж указанной куклы.

Третий создать собственную "детскую" куклу и продемонстрировать владение ей.

Вот на третьем экзамене Канкуро и застопорился. Дзёго все никак не хотел принимать работу Канкуро. Чертов хитрец, задумал завалить Канкуро.

Однако старый дурак не с тем связался. У мальчика была пару идей, как заставить сенсея пропустить его дальше.

- Братик, но ведь с куклами играют только девочки, - заметил Гаара.

Канкуро улыбнулся.

- Глупый младший брат, - отложил в сторону отвертку Канкуро. Встал на ноги и веско поднял указательный палец. - Эти куклы не для игр в домохозяйку. Это оружие для борьбы с вражескими ниндзя! Смотри.

Канкуро достал из-за пазухи своей черной куртки с металлическими вставками и шипами, которую он сделал сам (чем очень гордился), простую деревянную куклу-манекен.

Кинул её в сторону, растопырив ладонь. Дернул пальцем. Манекен, приземлившись на песок забавно побежал в сторону одинокого столба, нелепо торчавшего посередине арены.

Канкуро дернул другим пальцем, и манекен неестественным образом словно взлетел с земли. Вдруг из центра его тела с щелчком вылез нож.

Стук столкновения скрытого оружия совпал с восторженным выдохом Гаары.

- Вак! - воскликнул мальчик. Подбежал к кукле и попытался вырвать её из столба. Безрезультатно. - Братик, а когда меня будут учить этим крутым штукам?

- А разве тебе дядя не сказал? - удивился Канкуро. - В пять лет он начнет твоё обучение.

- Бууу. Я хочу сейчас научиться! - топнул ножкой мальчик. Надулся.

Подойдя к столбу и выдернув куклу, засунул её за пазуху. Оглянулся, не видит ли кто?

Няня была занята флиртом с дядей. Глупая, чтобы захомутать дядю нужно нечто большее, нежели красивая мордашка.

Убедившись, что никто не смотрит, Канкуро шагнул к Гааре и положил ладони на его плечи. Гаара был очень низкого роста, в то время как Канкуро, наоборот, для своего возраста был очень высок.

Смотря на брата с высоты своего роста, Канкуро в который раз уже за этот год пояснял:

- Потерпи немного. Помнишь, что было неделю назад, когда ты упрямо попытался повторить упражнения тайдзюцу? Дай своему телу подрасти.

- Но уже прошла целая неделя! Я подросток. Я три дня съедал все, что давали! Я уже большой! – негодовал мальчик. Сжал медвежонка в хватке.

- Большой, а куклу из столба вытащить не смог. Не спорь, Гаара, придет и твое время.

Канкуро баловал брата, и немного разбаловал.

- Канкуро! – гневный крик со стороны трибун прервал общение братьев.

Яшамару миг оказался рядом с ними, схватив Канкуро за локоть, дернул в сторону от Гаары. Притом так сильно, что Канкуро упал на песок.

Скривившись от боли, Канкуро хотел высказать все что думает о подобных действиях дяди, но представшая перед ним картина выветрила все негодование из головы.

Яшамару медленно пятился от Гаары, вокруг которого кружило облако песка. Мальчика потряхивало, его глаза заволокла дымка беспомощности.

Вдруг Гаара зарычал подобно зверю. Песок устремился к Яшамару, но дядя вовремя среагировал и отпрыгнул в сторону. Схватил Канкуро и силой швырнул в сторону выхода с арены.

Мощный ментальный удар обрушился на всех присутствующих здесь. В страхе убежала няня, подвывая. Яшамару сильно побледнел, а Канкуро от ужаса чуть не потерял сознание.

Канкуро потряхивало, пот тек ручьем, а ноги не слушались. Ужаса, что шел от маленького мальчика в центре песчаного шторма он не испытывал ни разу в жизни. Ни в этой, ни в той.

- Что происходит?! Что с Гаарой?! – не узнал свой голос Канкуро. Это был какой-то жалкий писк.

Яшамару не ответил. Он не сводил взгляда с мальчика в центре песчаного шторма.

Десять секунд спустя все стихло, песок осыпался на землю. Гаара рухнул прямо в объятия подоспевшего Яшамару.

Канкуро увидел, как дядя прилепил ко лбу мальчика какую-то бумажку.

- Дядя? Что с Гаарой? Что это было? – смог взять себя в руки Канкуро. Поднялся и сделал пару шагов к дяде.

- Не подходи. Я позже все объясню. Поговорим вечером, – рубил слова бледный Яшамару.

Что-либо еще спросить Канкуро не успел. Яшамару выпрыгнул с арены и пробежавшись по стене комплекса Академии убежал на огромной скорости к центру селения. Канкуро только и оставалось, что смотреть на его удаляющуюся фигуру.

"Это было зло, о котором обмолвился как-то дядя? Боже, Раса, что ты сделал с моим братом?!" – сжал до боли кулаки мальчик. Определенно он должен все выяснить.

Ни о какой работе над куклой больше не могло идти и речи. Только напортачит сгоряча. Канкуро подумал и решил вместо этого выветрить из головы, нагрузив свое тело физически.

Скинув куртку, Канкуро остался в одной лишь черной футболке с мрачным рисунком собачьего

черепу на спине. Приступил к отработке тайдзюцу.

Няня, прячущаяся неподалеку, не могла поверить своим глазам. Ей, взрослой женщине, успевшей поработать ниндзя, было дико видеть настолько хладнокровного ребенка. Только что на них обрушило Ки чудовище, спрятанное в сыне Кадзекаге, а Канкуро хоть бы что!

Одному лишь Ками известно, что творилось в голове няни. Но, если раньше она смотрела на Канкуро с надеждой, то теперь во взгляде женщины был страх. Страх перед чем-то непонятным, выходящим за рамки знакомого ей мира.

Люди боятся того, чего не понимают. Няня была не одинока в своем страхе, многие учителя Канкуро были в ужасе от способностей ребенка.

В три года научился контролировать чакру. К четырем полностью освоил детский стиль тайдзюцу и приступил к изучению тайдзюцу кукольников. В четыре с половиной года освоил нити чакры и сдал два из трех экзаменов в Корпус Кукольников, и мог бы сдать и третий, если бы не распоряжение Кадзекаге немного притормозить его прогресс. В пять лет Канкуро приступил к освоению своей стихии и просил предоставить ему учителя меднина и кого-нибудь по фуиндзюцу... Монструозный талант! Начали ходить слухи и звучать ненужные сравнения. Даже воля Кадзекаге не могла погасить эту волну.

Канкуро своими действиями только усугублял ситуацию. Кто знает, какие слухи пойдут после сегодняшнего дня?

До вечера, Канкуро истязал свое тело физически. Он не боялся себе навредить, ибо знал, что личный меднин все исправит. Труд над конструированием собственного тела помог справиться с эмоциями, а вечером Канкуро был готов к важному разговору.

Вот только либо дядя забыл об обещании, либо случилось что-то важное. Канкуро до полуночи ждал Яшамару в прихожей, параллельно работая над своим механическим скарабеем, так за работой и уснул.

Спал Канкуро очень чутко, и поэтому прикосновение к плечу разбудило мальчика. Проснувшись, он огляделся. Рядом никого не было, а вот в рядом с приоткрытой дверью, что вела на улицу, стоял уставший Яшамару. Канкуро спросонья не мог понять, зачем дядя сперва его разбудил, а потом убежал к двери.

Более-менее приведя мысли в порядок, он, нахмурившись, отпечатал:

- Что с Гаарой? Ты обещал рассказать, - упрямо поджал губы Канкуро, сверля дядю взглядом.

Выглядел Яшамару неважно. Уставший, форма мята, рукав порван, точнее словно сжёван чем-то, под глазами синяки.

Стало, немного жаль дядю, но Канкуро погасил в себе это чувство. Яшамару сейчас не важен, важен Гаара, с которым что-то случилось. Хоть дядю Канкуро и любил, но постоянные недомолвки и отговорки портили впечатление об Яшамару.

Разве они не семья? Разве Канкуро не доказал свою разумность?

- Давай завтра... точнее сегодня вечером. Уже очень поздно... или рано сильно, это с какой стороны посмотреть, - зевнул Яшамару, грустно улыбнувшись.

- Ты обещал сегодня рассказать о Гааре. Ты обещал, - повторил серьезно Канкуро.

Яшамару покачал головой, рухнул на диван. Вытянул ноги.

- Как же с тобой сложно, Канкуро-кун. Ладно, раз обещал, расскажу, - вздохнул он грустно. - Скажи, что ты знаешь о Биджу?

Прищурившись, Канкуро вспомнил всю известную ему по вопросу информацию.

- Биджу, это хвостатые демонические звери, терроризирующие наш мир. Всего их девять. Начиная от Ичиби (Однохвостого), заканчивая Кьюби (девятихвостым), они очень сильны и опасны. Каждая скрытая деревня имеет по одному Биджу в своем распоряжении, таким образом, соблюдается баланс сил в мире... Дядя, ты намекаешь, что Гаара как-то связан с Биджу? То зло, что как ты говорил запечатано в нем - это Ичиби, Биджу что хранит Суна? - исподлобья глядел на дядю Канкуро.

Если честно ему было сложно поверить в подобное. Биджу по книгам это огромное существо, безмерной силы. Как его можно запечатать в человека... в маленького мальчика?

Однако также Канкуро знал, что в этом мире есть печати, позволяющие запечатывать внутрь себя большие объемы пространства. Даже людей. Хоть это звучит и не правдоподобно, но логично предположить, что можно запечатать и демона...

- Ты всегда был умен, Канкуро. Очень умен. Ты прав. В Гааре запечатан Ичиби...

Канкуро скрипнул зубами. Внутри него клокотала ярость. А затем дядя сказал то, что спровоцировало выход этого пламени наружу.

- К сожалению, печать Гаары несовершенна, и Ичиби постоянно её рушит. Поэтому мы...

Яшамару схватил кулак Канкуро. Мальчик сверкая безумным взглядом, дернул руку на себя, пытаясь вырвать из захвата.

- Вы... Раса-сама запечатал в своего сына монстра, притом, используя несовершенную печать... я правильно понял, Яшамару-сан? - прошипел мальчик.

- Да.

- Вы запретите нам с Темари видеться с Гаарой, я прав?

- Да, - был вынужден признать Яшамару.

Печать ярости слетела с лица мальчика. Бледный, с потухшим взглядом, он устало смотрел на удерживающего его руку дядю.

- Я понял. Отпустите мою руку, Яшамару-сан. Я хочу отдохнуть.

Медленно развернувшись, мальчик молчаливо покинул гостиную, отправившись по лестнице в свою комнату. Звук хлопка двери вывел Яшамару из прострации.

- Впервые вижу твоего сына таким, Раса, - прошептал он в тишине.

Пространство рядом с выходом колыхнулось и словно опало. Раса снял с себя технику перевоплощения(хенге), подошел к креслу, где еще недавно сидел Канкуро, нагнулся и поднял

фигурку скарабея.

- Хорошая кукла.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566541>